

* * *

В смиренном величье полей,
В могучем лесном бездорожье
Есть то, что всего нам милей,
Что целого мира дороже.

Чужой никогда не узрит
В печали степного дыханья,
Какой в ней источник сокрыт
И нашей любви, и страданья.

Не стоит страницы листать,
Не все там рассказано честно.
Ведь что ей пришлось испытать,
Лишь Господу Богу известно.

Коль с нею душою ты слит, —
Сквозь грозы, сквозь все неудачи
Россия опять устоит,
Ты только не думай иначе...

* * *

Чуть виден сад и ближний дом,
И сруб колодца.
Хрустальный ливень за окном
На брызги бьется.

Вот гром полнеба разломил
По-над слободкой.
И тучу, что черней чернил,
Хлестнул — как плеткой.

И восхитился второпях
Он не оттуда ль
Твоим лицом, в котором страх,
И мрак, и удаль...

* * *

В глубинах ночных океана
Есть тайный, есть внутренний свет.
В нем жизни, далекой и странной,
Остался загадочный след.

Там доли и горные глыбы
На мрачном воздвигнуты дне.
Там ходят гигантские рыбы
В своей допотопной броне.

Там звезды мерцают живые
В холодной, чудовищной мгле.
Там схватки свои, ножевые,
Такие же, как на земле.

Когда наверху урагана
Кипит боевая страда,
Не дрогнет в глуби океана
И не всколыхнется вода.

В громадном и вечном покое
Подводных немислимых стран
Есть что-то издревле такое,
Чего не отдаст океан...

* * *

Сколько судьбе ни перечь,
Норов судьба остудит.
Сколько назначено встреч,
Столько и будет.

Сколько дано дорог,
Столько и расстояний,
Радостей и тревог,
Горестных расставаний.

Сколько судьбе ни перечь,
Ей, увы, не прикажешь.
Там, где назначено лечь,
Там ты и ляжешь.

Не будоражи свет:
Что это, как же это?!
И не ищи ответ,
Нет его, нет ответа...

СЕНТЯБРЬ

«Забот в хозяйстве много?
Меня не проворонь...» —
Сентябрь встал у порога
Как древний конь-огонь.

О, красок переливы,
Горящих листьев жар!
И яблоки, и сливы
Везет он на базар.

Вся в багреце уздечка,
Но солнышка — в обрез,
Но все темнее речка,
Но все прозрачней лес.

Копытом стукнет оземь,
Где шел недавно плуг,
И молодая озимь
Встает на поле вдруг.

Еще почти без грусти,
Еще приветлив взгляд.
Но гуси, гуси, гуси
Летят, летят, летят...

БАБУШКА

В патриархальном я вырос краю,
В провинциальном глубоко.
Добрую бабушку вспомню свою,
Голос: «Какой же ты дока...

Все тебе знать бы, чего и не знать...»
Сунет мне сахара дольку
И начинает она вспоминать
Сашеньку, Бореньку, Кольку.

Время далекое... Из-под венца
Весело, с помощью друга,
Дедушка выкрал ее у купца,
В сани — и в поле, где вьюга.

Хлеб да любовь... Сыновья расцвели,
Соколы были, да только
Все на солдатское поле легли —
Сашенька, Боренька, Колька.

Муки такие — хоть камень на грудь.
Жить не хотелось, но — внуки...
Бабушка, кто бы я был, позабудь
Голос твой, слезы и руки!

* * *

Я думал: умерла война
В том самом сорок пятом годе,
Когда полынь, пьяней вина,
В слезах качалась в огороде.

Я думал: умерла война,
Когда пришел сосед безногий,
И плакала его жена,
Обняв солдата на пороге.

Я думал: умерла война...
Но вот с гнилого встав матраса,
Она взглянула из окна
В упор глазами Донбасса.

Я думал: умерла война,
В крови солдатской утонула,
Зарылась в пепел... А она
Всего лишь только отдохнула.

* * *

Изнемогает усталый народ
На православной Руси.
Крест не по силам Господь не дает,
Коль на плечах — так неси.

Значит, надеется крепко на нас
В мире ликующей тьмы.
Выстоим духом, чтоб свет не погас,
Если последние мы!

Нет, никогда не уйдем мы в назем,
Хватит об этом трубить.
Видите, ношу какую несем?
Нет у нас права не быть.

* * *

Слабеет человек не от невзгод,
Хотя так много боли в этом звуке.
Бывает голод, мор и недород,
Нагрянет враг —
он не опустит руки.

Он перебьется в гладе и нужде,
Врага осилит и залечит раны.
И золотая нива в борозде
Взойдет тучней
сквозь росы и туманы.

В нем дух противоречия сокрыт.
А вот слабеет оттого, беспечный,
Что чересчур силен,
что слишком сыт,
Что долго пьян от радости не вечной.

ЗА ТРИ МОРЯ

Там и платят вдвойне, там и ярче витрина,
Говорят, что живется там, словно в раю.
Молодых поманила сегодня чужбина
Обрести свое счастье в далеком краю.

Хлеб вкуснее и щи,
слаще чай или сбитень,
Если пашешь свое, так, что соль на спине.
За три моря ходил Афанасий Никитин,
Только счастье обрел на родной стороне.

* * *

Услышать как будто случайно
К тебе обращенный не раз
Всхлип ливня...
А разве не тайна
Вот этот пылающий вяз?
Как ярок,
как гибельно светел!
И знают родные холмы,
Как здесь превращаются в пепел
И листья,
и думы,
и мы.

И этому нет изреченья.
Все в истине вечной,
иной,
Как блеск,
как речное свеченье
струящейся жизни земной...